

ности если мы сопоставим их с рядом отзывов Дидро о некоторых из перечисленных им сочинений.

Особый интерес собранию русских книг Дидро прежде всего придает обстоятельство, что они вовсе не являлись для него коллекцией иноязычных книжных образцов. Это было собрание, подчиненное тому плану серьезного и вдумчивого изучения русской культуры, который Дидро составил себе, живя в Петербурге. Уже то, что Дидро сумел сделать толковую опись этих книг, свидетельствует, что он знал об их содержании, мог прочесть и перевести (хотя и не всегда точно) их заглавия. Еще более важно для нас то, как свидетельствуют самые книги, разысканные Ж. Порше, что Дидро, приобретая эти книги в Петербурге или получая в подарок от друзей, несомненно читал некоторые из них в русских подлинниках. Если Дидро в момент своего прибытия в Россию не знал ни слова по-русски, как это можно заключить из его собственного признания в письме к жене,³ то, живя в Петербурге в течение пяти месяцев, он делал попытки изучать русский язык и в процессе этого изучения знакомился с русскими книгами, до сих пор сохраняющимися на своих полях его пометы, переводы отдельных слов и прочие следы его работы над ними.

Пять с лишним месяцев, прожитых Дидро в Петербурге,⁴ — с сентября 1773 года до 5 марта (нового стиля) 1774 года — совпали с периодом оживления в русской литературе, еще не

³ «Revue des vivants», 1928, Mai, стр. 933.

⁴ Diderot. Correspondance inédite, publ. par A. Bibelon, vol. II. Paris, 1931, стр. 240—245 (Письмо Дидро к жене о первых петербургских впечатлениях). Письма Дидро из Петербурга впервые опубликованы были П. Ледье лишь в 1928 году в «Revue des vivants»; возможно, однако, что некоторые из этих именно писем почти за сто лет до их напечатания уже были известны у нас по копиям. А. И. Тургенев писал П. А. Вяземскому 16 апреля 1837 года: «Посылаю себе письмо Дидеро к жене о Петербурге и Екатерине II» (Остафьевский архив, т. IV, СПб., 1899, стр. 6). Наиболее подробную сводку данных на русском языке о пребывании Дидро в Петербурге мы находим в заключительном десятом томе «Собрания сочинений» Дидро в русском переводе, появившемся в 1947 году, с комментариями П. И. Люблинского и вступительной статьей А. И. Молока «Дидро в России». Однако и после выхода в свет этого тома напечатаны были новые материалы, например интересная записка с вопросами Дидро к Петербургской Академии наук, им самим оглашенная на заседании Академии 1 ноября 1773 года (М. В. Крутикова и А. М. Черников. Дидро в Академии наук. «Вестник Академии наук СССР», 1947, № 6, стр. 64—73). В названном десятом томе русского собрания сочинений Дидро эта записка упоминается (стр. 386) как еще неразысканная и неопубликованная. См. также: Ученая корреспонденция Академии наук XVIII века. Научное описание. Сост. И. М. Любименко. Труды ААН, Л., 1937, вып. 2, стр. 442—443; С. Кузьмин. Забытая рукопись Дидро (Беседа Дидро с Екатериной II). «Литературное наследство», т. 58, 1952, стр. 927—948.